

УДК: 159.9

ЕКУШЕВСКАЯ Анастасия Сергеевна,
Аспирантка, Философский факультет, Московского
государственного университета им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия,
e-mail: a.ekushevskaya@gmail.com

EKUSHEVSKAYA Anastasiya Sergeevna,
Postgraduate Student at the Department of Philosophy,
Moscow State University named after
M. C. Lomonosov, Moscow, Russia,
e-mail: a.ekushevskaya@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЯ ОБЩЕСТВА К ЧЕЛОВЕКУ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

HISTORICAL EVOLUTION OF PUBLIC ATTITUDES TOWARDS DISABLED PERSON

В статье рассматривается вопрос об эволюции и развитии отношения общества к людям с ограниченными возможностями, представлена линия генезиса от античных времен до современности. Особенное внимание уделено исследованиям М. Фуко об исторических типах людей с ограниченными возможностями. По итогам проведенного исследования сделан вывод о том, что сейчас, когда идет процесс гуманизации общества, социальной реабилитации и интеграции людей с ограниченными возможностями в эту среду, социально-философский аспект проблемы приобретает особую актуальность. Человек с ограниченными возможностями воспринимается уже как активный и даже главный решатель собственных проблем при помощи и взаимопомощи окружающих. Гуманное отношение к этой категории людей требует, прежде всего, достойного, равноправного отношения к ним. Оно включает заинтересованность в их судьбе, оптимистическую веру в способности, в общение, основанное на доверии, отсутствие прямого принуждения, приоритет положительными стимулами, терпимость к недостаткам. Оно также предполагает уважение права на свободный выбор, ошибку, собственную точку зрения. Современное общество признает ценность человека с ограниченными возможностями как личности, его прав на свободу, счастье, защиту и охрану жизни, здоровья, создание условий для развития человека, его творческого потенциала, склонностей, способностей, оказание помощи ему в жизненном самоопределении, интеграции его в общество, полноценной самореализации.

The article discusses the evolution and development of public attitudes towards people with disabilities, presents a line of Genesis from ancient times to the present. Special attention is paid to the research of M. Foucault about the historical types of people with disabilities. The results of the study concluded that, when the process of humanization of society, social rehabilitation and integration of people with disabilities in this environment, socio-philosophical aspect of the problem is of particular relevance. People with disabilities already perceived as active and even the main solver their problems with the help and cooperation of others. Humane treatment of this category of people requires, above all, worthy, equal relations to them. It includes interest in their fate, optimistic faith in the ability in the communication based on trust, in the absence of direct coercion, priority, positive stimulation, tolerance to faults. It also implies respect for the right to free choice, a mistake, own point of view. Modern society recognizes the value of a person with disabilities, as a person, his rights to freedom, happiness, protection and the protection of life, health, creation of conditions for the development of man, his creativity, tendencies, abilities, assisting him in the living-determination, integration into society, full self-realization.

Ключевые слова: общество, здоровье, история, безумие, развитие человека, права человека, люди с ограниченными возможностями.

Keywords: society, health, history, madness, human development, human rights, people with disabilities.

Проблема взаимоотношений общества и людей с ограниченными возможностями, их адаптации в нормальной среде или, наоборот, отторжения от этой среды, существовала всегда. На всех этапах своего развития человеческое общество не могло быть индифферентным к тем, кто имел те или иные нарушения физических или психических качеств. Таких людей нельзя было не заметить, так как они требовали к себе особого внимания. Если этого внимания им не оказывалось, то эти лица становились тяжелым бременем для общества и источником таких социальных зол, как преступность, тунеядство, бродяжничество.

В связи с этим у общества возникала необходимость определить свое отношение к данным людям.

Многовековое негативное восприятие так называемым нормальным, здоровым большинством своих телесно и душевно неблагополучных сограждан отложилось в фольклоре, а также в феноменах светской жизни. Общество, считая отдельных своих членов неполноценными, урезало их гражданские права, ограничивало или затрудняло их повседневную жизнь, исключало их из полноценной культурной жизни. Таким образом, общество не только не помогало таким людям реабилитироваться, а напротив, затрудняло преодоление этого социального барьера отчуждения.

На протяжении длительного времени, по мере развития и прогресса человечества, характер отношения общества к подобным категориям людей менялся. При анализе работ, касающихся проблемы взаимодействия общества, государства и людей, отличающихся от большинства своей речью, поведением, физическим статусом, прослеживается своеобразная эволюция отношений – от ненависти и агрессии до терпимого и участливого отношения к ним, а затем и до идей равенства и интеграции.

В работах античных философов Аристотеля, Сенеки было дано философское обоснование неполноценности и ненужности обществу людей с грубыми физическими и умственными недостатками. «Пусть в силе будет тот закон, – писал Аристотель, – что ни одного калеки ребенка кормить не следует» [1, с. 7]. Сенека по этому поводу говорит так: «Мы убиваем уродов и топим детей, которые рождаются на свет хилыми и обезображенными. Мы поступаем так не из-за гнева и досады, а руководствуясь правилами разума: отделять негодное от здорового» [2, с. 398]. Позиция Сенеки типична для гражданина военного государства, которым являлась Римская империя. Ее идеалом был воин; совершеннолетие римского юноши означало его способность нести армейскую службу. Естественно, что воспитание ребенка по преимуществу было направлено на физическое совершенство и военную подготовку. С точки зрения Римского государства и гражданина, ребенок-инвалид, даже принадлежавший к высшему сословию, был неполноценным и ненужным.

Основатель научной медицины Гиппократ впервые предложил не религиозно-мистическое, а рациональное объяснение причин возникновения болезней. Он активно пытался лечить эпилепсию, слабоумие, нарушения зрения и слуха. Невозможность излечения врожденной глухонемой, загадочность причин, ее порождающих, привели Гиппократа к мысли о сверхъестественной природе глухоты. Идея о взаимосвязи речи и слуха навела великого врача на мысль о том, что человек, лишенный слуха от рождения, обречен быть немым. Это заблуждение разделял Аристотель, считавший, что звук является проводником мысли и орган слуха есть важный орган познания. По мнению Аристотеля, глухонемой, лишенный одного из органов чувств, не способен к развитию.

Оценка Гиппократом и Аристотелем статуса умственных способностей глухих в течение двух тысяч лет являлась мощной преградой для предпринимаемых попыток их обучения. Медики и философы Средневековья следовали за Аристотелем в понимании божественного порождения речи и важности слуха как обязательного условия ее возникновения. Суждения упомянутых античных философов негативно повлияли на отношение общества к людям с ограниченными возможностями развития.

С возникновением христианства фиксируются единичные факты милосердного отношения к людям с отклонениями в развитии, но одновременно растет и число религиозных предубеждений и суеверных опасений в обществе. В эпоху раннего Средневековья в Европе начинает формироваться традиция дискриминации лиц с физическими и психическими нарушениями в развитии. Философы-богословы теоретически обосновывают неполноценность людей с врожденными недостатками в развитии.

В эпоху Возрождения западноевропейские государства проходят путь от осознания необходимости призрения людей с отклонениями в развитии до осознания возможности обучения некоторых из них. Философские трактаты Эразма Роттердамского и Джордано Бруно, Рудольфа Агриколы, Джироламо Кардано, позднее Жюльена О. де Ламетри, Этьена Кондильяка, Жан-Жака Руссо, идеи Яна Амоса Коменского выражали новые взгляды на отношения к людям с отклонениями в развитии. Основная идея этих трудов – идея принципиального равенства всех людей и одинаковости человеческой природы.

Как видим, отношение общества к лицам с особенностями развития менялось на протяжении всей истории человечества, и оно по преимуществу складывалось по принципу «Мы – Они». То есть всегда существовала проблема отчуждения людей с психологическими и физиологическими особенностями.

В исследовании данного вопроса большое значение имели и имеют работы Мишеля Фуко (1926–1984) «Психическая болезнь и личность» (1954) и «История безумия в классическую эпоху» (1972). Они оказали огромное влияние на исследования по проблеме развития людей с ограниченными возможностями.

В работе «Психологическая болезнь и личность» самой знаменательной может быть названа глава «Исторический смысл психического отчуждения». Исходной предпосылкой этой генеалогии является утверждение о том, что «каждая культура создает из болезни образ, характер которого очерчивается всеми вытесняемыми или подавляемыми ею антропологическими возможностями» [3, с. 22]. Фуко помещает это утверждение в историческую перспективу.

Под историческим взглядом Фуко возникают многочисленные лики безумия, которые, сменяясь от эпохи к эпохе, отражают особенности современной им культуры. Для обозначения этих своеобразных исторических типов Фуко использует различные понятия, при этом наделяя традиционные термины различными смыслами:

1) Безумец как одержимый (*possede*) – до XVII в. Исходной формой отчуждения безумия Фуко представляется бесноватость, одержимость, которая, вытесняя больного за границы мира

праведных, тем не менее оставляет его в пределах христианского мира. Связываясь исключительно с телом, обладающий им демон и бес еще оставляет свободной человеческую волю.

2) Безумец как безрассудный, слабоумный, помешанный (*insense*) – XVII в. Начиная с эпохи Возрождения безумец предстает не как одержимое тело, но как одержимый дух, утрачивая свободу воли. Как следствие, появляется новая клиническая практика, которая становится на службу защиты от безумного духа не только окружающих безумца людей, но и его самого.

3) Безумец как лишенный ума и прав (*dementia*) – XVII–XVIII в. Безумие утрачивает свою дьявольскую природу и теперь связывается исключительно с природой человеческой. Оно предстает людской слабостью и следствием заблуждения, но эта слабость еще не определена, а это заблуждение еще не связано с социальными последствиями.

4) Безумец как отчужденный и чужак, как сумасшедший (*aliene*) – XVIII–XIX вв. За безумцем признается утрата той высшей способности человека, которую дала ему буржуазная революция, – свободы. Психическая болезнь окончательно связывается с потерей статуса свободного и полноправного гражданина и приводит к утрате дееспособности.

5) Безумец как психически больной – начало XIX вв. Появляются психиатрические лечебницы, где безумие получает, наконец, признание и уход. Появляется вера в исцеляющую силу лечебницы, заключающуюся в том, что «она сводит безумие к истине, которая есть одновременно и истина безумия, и истина человека, к природе, которая есть одновременно природа болезни и безмятежная природа мироздания» [4, с. 465]. Важнейшим инструментом медицинской объективации безумия становится взгляд психиатра.

6) Безумец свободный в рамках своего безумия. Он получает свободу, но в пределах пространства гораздо более замкнутого, более строго очерченного, менее свободного, чем довольно расплывчатое пространство изоляции. Он свободен от родства с преступлением и злом, но зато заключен в строгие механизмы детерминизма. «Совершенно невинным он становится лишь в границах абсолютной несвободы; с него снимают оковы, не позволявшие ему осуществлять свою свободную волю, но только затем, чтобы лишить его самой этой воли, перенесенной на желание врача и отчужденной в нем».

Также у Фуко в этой работе появляется проблема «безумия» (*folie*) в самом широком смысле этого слова – как предмет исследования, сохраняющийся в неизменном виде во всех работах.

Открывающаяся в этих многообразных ликах безумия история, по мнению Фуко, наделяет психическую болезнь еще одним измерением: парадоксом «одновременного сосуществования "приватного" мира – *idios kosmos*, в который больной погружается в произвольном существовании фантазии и бреда, и мира принуждения, на который он обречен в модусе отказа...» [5, с. 341]. В основе этого парадокса – неразрешимое для самого мира противоречие, присущий ему конфликт условий существования.

История оказывается связующим центром всех измерений болезни. В конце Фуко говорит, что болезнь в своей актуальности несет регрессивные аспекты – поскольку наше общество больше не способно разобраться в собственном прошлом; аспекты конфликтной амбивалентности – поскольку оно не может ориентироваться в настоящем; наконец, предполагает рождение патологического мира – поскольку общество все еще не может распознать смысл своей деятельности и своего будущего.

Мы увидели, что где-то с начала XX в. постепенно нарастало уважение к людям с патологиями.

А уже в конце XX в. в России в связи с преобразованием социально-политического строя произошел радикальный перелом в ценностных ориентациях общества. Стали переосмысливаться права человека. Пришло понимание неделимости общества на «полноценных» и «неполноценных», признание единого сообщества, состоящего из разных людей с различными проблемами.

Сейчас, когда идет процесс гуманизации общества, социальной реабилитации и интеграции людей с ограниченными возможностями в эту среду, социально-философский аспект проблемы приобретает особую актуальность. Человек с ограниченными возможностями воспринимается уже как активный и даже главный решатель собственных проблем при помощи и взаимопомощи окружающих.

Гуманное отношение к этой категории людей требует, прежде всего, достойного, равноправного отношения к ним. Оно включает заинтересованность в их судьбе, оптимистическую веру в способности, в общение, основанное на доверии, отсутствие прямого принуждения, приоритет положительного стимулирования, терпимость к недостаткам. Оно также предполагает уважение права на свободный выбор, ошибку, собственную точку зрения.

Таким образом, современное общество признает ценность человека с ограниченными возможностями как личности, его прав на свободу, счастье, защиту и охрану жизни, здоровья, создание условий для развития человека, его творческого потенциала, склонностей, способностей, оказание помощи ему в жизненном самоопределении, интеграции его в общество, полноценной самореализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Дьячков А.И. Воспитание и обучение глухонемых детей: Историко-педагогическое исследование. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1957.
2. Замский Х.С. История олигофренопедагогики. 2 изд. – М.: Просвещение, 1980.
3. Фуко М. Психологическая болезнь и личность. Пер. О. Власова. – СПб.: Гуманитарная академия, 2009.
4. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. – СПб.: Университетская книга, 1997.

REFERENCES

1. Diachkov A.I. Education and training of deaf children: Historical and pedagogical research.[Vospitanie i obuchenie glukhonemykh detey: Istoriko-pedagogicheskoe issledovanie]. *Moscow: Publishing house of APN RSFSR*, 1957. (in Russ.).
2. Zamskii H.S. History oligofrenopedagogike. [Istoriya oligofrenopedagogiki]. 2 ed. *Moscow: Education*, 1980. (in Russ.).
3. Foucault M. Psychological illness and personality. Trans. O. Vlasov.
1. [Psikhologicheskaya bolezn i lichnost. Per. O. Vlasova]. *Saint-Petersburg : Academy of the Humanities*, 2009. (in Russ.).
4. Foucault M. History of madness in the classical period.[Istoriya bezumiya v klassicheskuyu epokhu]. *Saint-Petersburg : University book*,1997. (in Russ.).